

Благодарю Юлия Гариевна

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ В РОССИИ ЗНАНИЙ О КИТАЕ ПОСРЕДСТВОМ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ XIX - НАЧ. XX ВВ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/5.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 18-20. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Возможно, что современный этап развития междисциплинарных взаимосвязей внутри когнитивных наук позволит достичь новых значимых результатов в столь многогранной исследовательской области.

Список литературы

1. **Аскольдов С. А.** Концепт и слово // Русская словесность: антология / под ред. проф. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267.
2. **Алефиренко Н. Ф.** Спорные проблемы семантики: монография. М.: Гнозис, 2005. С. 116.
3. **Богданов К.** Повседневность и мифология. СПб.: Искусство–СПБ, 2001. 438 с.
4. **Илюхина Н. А.** Образ как объект и модель семиологического анализа: автореф. Уфа, 1999. С. 13-14.
5. **Жельвис В. И.** Поле брани: сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М.: Ладомир, 2001. 349 с.
6. **Карасик В. И., Слышкин Г. Г.** Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. Воронеж: ВГУ, 2001.
7. **Маковский М. М.** Язык – миф – культура. М., 1996. С. 18.
8. **Миллер Е. Н.** Что такое язык? Гносеологический аспект. М., 2008. С. 66.
9. **Нерознак В. П.** От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск, 1998.
10. **Протасова Е. Ю.** Некоторые аспекты номинации у детей // Язык и когнитивная деятельность. М., 1983. С. 104.
11. **Проخورов Ю. Е.** В поисках концепта. М.: Флинта: Наука, 2008. С. 20-21.
12. **Ротенберг В. С.** Стратегия полушарий // Наука и жизнь. 1984. № 6. С. 54-57.
13. **Склярская Г. Н.** Метафора в системе языка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. С. 123-147.
14. **Стернин И. А., Быкова Г. В.** Концепты и лакуны // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998.
15. **Федоровских А. А.** Трансформация сакрального и профанного в обществе: миф-религия-идеология: дис. ... канд. философ. наук. Екатеринбург, 2000. 142 с.

УДК 930.85

Юлия Гариевна Благодер

Кубанский государственный технологический университет

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ В РОССИИ ЗНАНИЙ О КИТАЕ
ПОСРЕДСТВОМ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ XIX – НАЧ. XX ВВ. ©

Во второй половине XIX в. все еще можно было услышать мнение о бесперспективности провинциальной науки и прессы, которые должны были акцентировать внимание не на серьезных общегосударственных и мировых проблемах, а заниматься исключительно местными специализированными меркантильными вопросами. Несмотря на то, что "сердце" российской науки располагалось в Петербурге, отдельные региональные центры не многим уступали столичным архивам и музейным коллекциям.

Повышенный интерес к Китаю проявляли жители российских пограничных городов, и отношения с сопредельными территориями сразу же стали предметом изучения отечественных исследователей. В дореволюционный период в специализированных ("Военный сборник", "Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии", издания Восточно-Сибирского и Приамурского отделов Императорского русского географического общества), а также региональных (хабаровские "Приамурские ведомости", благовещенская "Амурская газета", "Амурский край" и другие) изданиях были опубликованы работы, полностью либо частично посвященные истории заключения и трактовке положений Айгуньского 1858 г. и Пекинского 1860 г. договоров (П. В. Шумахер, И. П. Барсуков, И. П. Надаров, И. Гущо), анализу этнических проблем Дальнего Востока (Л. И. Шренк, А. Ю. Назаров, Н. Г. Матюнин, П. П. Шимкевич, Я. Домбровский, Л. Л. Тове, Д. В. Иванов, В. В. Граве), описанию положения русских, оказавшихся волею судьбы на чужбине (А. Лебедев), российско-китайских внешнеэкономических связей (И. П. Надаров, Е. В. Тимонов, П. Тимофеев) и т.д. Особое внимание уделялось характеристике политических событий, в том числе касающихся ведения в 1900 г. военных действий в Приамурье (Н. Макеев, А. В. Кирхнер, П. Кузнецов, Н. З. Голубцов, Л. Г. Дейч). Научные результаты исследований данного периода, в основном, носят статистико-описательный характер.

Серьезно подошли к изучению Китая исследователи Владивостока. В библиотеке Восточного института в 1901 г. насчитывалось более 500 изданий на русском и европейских языках, среди которых можно найти исторические, географические, этнографические труды, атласы и карты. На страницах журналов серии "Известия Восточного Института" российские ученые вели полемику со своими европейскими коллегами. Так статья Г. Кордиера о революции в Китае не просто привлекла внимание, но побудила отечественных исследователей публично высказать свое мнение и дать оценку происходящих в Цинской империи событий.

С незабываемой позиции превосходства европоцентризма неоднократно подчеркивается характер взаимоотношений китайцев с иноземцами: "все, за исключением купцов, извлекающих выгоду от своих сношений с европейцами, относятся ко всему иностранному с крайним недоверием, если только не ненавидят от всего сердца. Ученый заходит в своей ненависти еще дальше других, так как он знает, что распространение в Китае западной цивилизации неминуемо повлечет за собой падение всей ныне существующей правительственной системы, которая дает ему пропитание" [3, с. 16].

Наряду с познавательными статьями, рассчитанными на широкую читательскую аудиторию, здесь можно встретить и глубокие по содержанию аналитические материалы. К ним следует отнести серию научных работ, делающих попытку осмыслить обстоятельства, побудившие тысячи китайцев принять путь радикальных изменений как единственно возможный для искоренения в кратчайший промежуток времени злоупотреблений и преобразования всех структур административной системы.

Благодаря содержащемуся в каждом выпуске "Известий Восточного института" разделу "Современная летопись Дальнего Востока", российский читатель мог следить за текущими событиями, ходом военных действий, предпринимаемых Цинским правительством против армий иностранных держав, деятельностью христианских миссионеров, чиновников и членов императорской семьи. Освещаются наиболее яркие и значимые события, происходившие в отдельных провинциях Китая, а также сопредельных государствах (Японии, Монголии). Не только познавательную, но и научную ценность данному изданию придают опубликованные в нем тексты договоров (дипломатических и коммерческих) между правительствами Цинской империи, европейскими державами и Россией. Издательская коллегия давала возможность начинающим молодым исследователям вынести на суд общественности свои изыскания. К примеру, слушатель второго курса Восточного института В. Надаров представил материалы по изучению географического положения, климата, истории Ханькоу и ближайших земель [2, с. 45]. Неприязательные вкусы любознательного читателя с успехом удовлетворяли эссе культурологического характера. Член американского миссионерского общества в Китае А. Смит на страницах "Известий" пытался раскрыть секрет волшебной притягательности китайской культуры и своеобразного китайского характера. Автор рисовал образ местных жителей, особо отмечая среди качеств бережливость, которую "можно наблюдать среди мелочных торговцев, внимание которых сосредоточено даже на самых ничтожных предметах. Любой старьевщик может указать точное число спичек в каждой коробке всех сортов. Ни один клочок бумаги из китайских счетных книг не пропадает даром: ими оклеиваются окна или обвешиваются бумажные фонари" [5, с. 39].

О том, какое влияние оказали военные акции на образ жизни китайцев, можно судить как по статьям, специально освещающим хронику внутривосточного и межгосударственного конфликта, так и по очеркам, по содержанию далеким от указанной тематики. Этнограф А. Рудаков, описывая командировку профессора П. Шмидта и Н. Кюннера со студентами в Маньчжурию для ознакомления с библиотечным собранием, отмечает запустение и удручающее состояние самого дорогого сокровища китайской нации – книги: более тридцати тысяч уникальных экземпляров, "заботливо сокрыты вековой пылью, заволакивающей все своим однообразным серым покровом. Некоторые ящики рассохлись, книги вывалились и явились приютом сорочонок и скорпионов" [4, с. 18]. Памятники старины невосвратно гибнут, дворцы превращаются в развалины, но "фаланги чиновников продолжают существовать и до сего дня, обирая народ и казну" [Там же, с. 20]. Под этим "позорным бременем, а также вследствие интриг правительства Сына Неба, – делает вывод автор, – стонет целый Китай, раздираемый в потоках крови европейскими армиями" [Там же, с. 21].

Понимая, что помимо монографических работ и обучающих пособий на формирование образа Китая в сознании российских читателей большое влияние оказывали статьи периодических изданий, издательство Штаба Приамурского военного округа в Хабаровске еженедельно выпускало сборник "Китай и Япония" с обзором материалов российской и зарубежной периодической печати, которые позволяют "увидеть" Китай начала XX в. глазами журналистов и ученых разных национальностей. Множество публикаций повествует о трагическом противостоянии Цинской империи и европейских государств, взятии Нанкинских фортов, высадке иностранных десантов, кровопролитных боях и тяжелых потерях. На страницах отдельных номеров представлены хроники военных событий в Пекине, Нанкине, Шанхае, Ханькоу. Материалы немецкого издания "Der Ostasiatische Lloyd", французского "L'Echo de Chine", американского "Peking Daily News", японского "Токио Асахи Симбун", китайских "Ди-го жи-бао", "Чжун-го бао", российских "Приамурье", "Одесские новости", "Харбинский вестник", "Маньчжурская газета", "Далекая окраина" и другие освещают наиболее значимые события, содержат персоналии известных китайских военных деятелей и политиков того времени [1].

"Харбинский вестник" и "Маньчжурская газета" размещают информацию о дипломатическом и экономическом взаимодействии российского государства с Цинской империей, строительстве железных дорог, развитии местной печати и традиций, системе образования и воспитания, подчеркивая как специфику исторически сложившихся устоев, так и характер позитивных нововведений. Ежедневная прогрессивная и внепартийная газета "Приамурье", издаваемая в Хабаровске, большое число публикаций посвящала защите интересов "русского" Дальнего Востока и всестороннему освещению жизни соседних территорий (Маньчжурии, Китая, Кореи, Японии, Монголии).

С помощью периодических изданий, находясь далеко за пределами России, исследователи могли высказывать свое мнение по различным вопросам, "преодолевать" сотни, а порой и тысячи километров, донося до читателя новейшую информацию о жизни дальневосточного соседа. Оценки, данные авторами в провинциальных изданиях, не в коей мере не умаляя значения столичного академического исследовательского подхода, представляют немалый интерес, располагая постоянно пополняющейся и обновляющейся обширной источниковой базой, позволяли воссоздать положение, складывавшееся не только на окраинах России, но и в сопредельных государствах.

Список литературы

1. **Китай и Япония:** обзор периодической печати. Хабаровск: Изд. Штаба Приамурского военного округа, 1911. № 5-18.
2. **Надаров В.** Материалы по изучению Ханькоу // Там же. 1901. Вып. 2. Т. 2. С. 45-118.
3. **Революция в Китае:** отзыв на статью Н. Cordier // Известия Восточного института. Владивосток, 1900. Вып. 1. Т. 2. С. 1-40.
4. **Рудаков А.** Богдыханские дворцы и книгохранилища в Мукдене // Там же. 1901. Вып. 1. Т. 3. С. 17-25.
5. **Смит А.** Характеристики Китая // Там же. 1900. Вып. 1. Т. 2. С. 30-45.

УДК 316.75

Марина Александровна Богданова

Педагогический институт Южного федерального университета

КУЛЬТУРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОЛИМПИЗМА: ОТ АНТИЧНОСТИ К СОВРЕМЕННОСТИ[©]

Понятием «олимпизм» в современной культурной традиции обозначают доктрину, положившую начало современному олимпийскому движению, которая была разработана и реализована Пьером де Кубертенем в конце XIX - начале XX века. Принципы олимпизма зафиксированы в Олимпийской хартии, в соответствии с которой олимпизм представляет собой философию жизни, возвышающую и объединяющую в сбалансированное целое достоинства тела, воли и разума человека. Декларируемой целью олимпизма является повсеместное становление спорта на службу гармоничному развитию человека с тем, чтобы способствовать построению нового общества, главной целью которого станет сохранение человеческого достоинства. Для олимпийских интенций характерно соединение спорта с культурой и образованием, формирование образа жизни, основывающегося на радости от усилия, на воспитательной ценности хорошего примера и на уважении ко всеобщим этическим принципам. Олимпизм провозглашает императивную цель олимпийского движения - способствовать построению лучшего мира путем воспитания молодежи средствами спорта без каких-либо форм дискриминации, в атмосфере взаимопонимания и дружбы, солидарности и честной игры.

Кубертеневская модель олимпизма в качестве специфического мировоззренческого и культурантропологического дискурса явилась некоей попыткой «возврата» к античным идеалам олимпизма, концептуальным оформлением и духовной кульминацией исторически длительной эволюции олимпийских представлений.

В основе концепции П. де Кубертена - идея о праве каждого человека на свободное развитие своих способностей. Пространством, обеспечивающим эту свободу, П. де Кубертен считал занятия спортом в сочетании с занятиями искусством и свободным общением между людьми. Он считал, что спорт должен быть открытым для всех желающих, а не только для тех, кто способен показывать в спорте высокие результаты. «Главное не победа, а участие. Велика победа, но более велико благородное соревнование». Этот принцип содержит одну из главных идей олимпизма: целью спорта следует считать не победу над соперником, а победу над собой, выраженную в продвижении к совершенству. Каждый шаг к совершенству - это улучшение соревновательного достижения и, именно, в этом подлинная победа, победа над собой, прежде всего. Соревнование, особенно, с сильным соперником - сильнейший стимул для мобилизации способностей и наиболее полного их проявления. Стремления соперников проявить свои способности в благородном соревновании друг с другом, взаимно стимулирует их на продвижение к совершенству. Великое мастерство защиты одного спортсмена (команды) стимулирует проявление великого мастерства атаки его соперником. И этот процесс цикличен, и каждый цикл поднимает мастерство соревнующихся на новый, более высокий уровень, реализуя стремление спортсменов и воплощая смысл, вложенный П. де Кубертенем в понятие «олимпизм».

По мнению Кубертена, спортсмен не должен стремиться к установлению рекорда, к победе любой ценой. Он должен отдавать предпочтение честному, благородному поведению в соперничестве, придерживаясь убеждения, что самое главное - не конкретный результат, выразившийся в очках, секундах или метрах, а отвага, мужество, проявляемые в ходе борьбы за нее, дух борьбы, побуждающий человека, к преодолению самого себя, своих слабостей и недостатков.